

— Это моя ответственность.

Первые слова, которые он произнес, будто выдавил или выплюнул их, были даже не забавной шуткой или вопросом, в порядке ли я.

Тот, кто всегда говорил, что защитит меня, своего человека, будто это уже какая-то привычка, признавал свою вину в том, что не смог меня защитить.

— Как уже сказал Селфи, яд на нас не действует. Но на тебя да.

Теодор уставился на мою повязку на пальце глубоким взглядом.

— Я недоглядел. Поэтому, это все моя ответственность.

После этих слов Теодор опять замолчал. Из-за того что эта тишина ощущалась как извинения мне, мои плечи потяжелели.

Не имея другого выбора, кроме как подавить свой гнев, я села. Хотя Теодор отговаривал меня, говоря, что мне еще нужно отдохнуть, я отмахнулась от него и села.

— Вы нашли преступника, отравившего еду? И подтвердили, что еда действительно была отравлена?

— ...Картофельное пюре. Птица, которая прилетела в разгар расследования, съела немного пюре и умерла на месте.

Что, немедленная смерть? Какого черта? Н-на ее месте ведь могла быть я!

— Помощник шеф-повара сказал, что лично покупал картошку этим утром на рынке.

— Что на счет помощника шефа? Его проверили?

— Он ушел, сказав, что ему нужно сделать перед завтраком и так и не вернулся.

Поймали тебя, ублюдок!

Тогда вероятно, что это сделал этот ублюдок помощник шефа. Он отравил еду, а затем сбежал с места преступления! ...Хотя, в конечном итоге это не стало местом преступления.

— Я послал кое-кого к нему домой, но они уже давно все организовали. Там никого не было.

Похоже, они достаточно долго это планировали.

Теодор спокойно опустил глаза. За его длинными ресницами я видела тихую ярость и презрение к самому себе в этих красных глазах.

— И если он планировал это в течение долгого времени, его целью вероятно был я. В то время здесь не были ни тебя, ни Селфи.

Я: «...»

— Ты попала в мои разборки. Это моя вина.

Я спокойно смотрела на Теодора, который бесконечно упрекал себя.

Точно так же как он дрался с Селфиусом, он надеялся, что после этого я как и Селфи возненавижу его.

— Слушай внимательно Теодор. Ты не преступник, а жертва.

— ...Что?

— Виновник здесь — помощник шеф-повара, который отравил еду и сбежал, не ты. Ты никак не мог об этом знать.

— Но это все из-за...

— Если ты ведешь себя так, чтобы тебя ненавидели, то прекращай. У меня нет планов ненавидеть тебя.

Не слишком ли долго я сидела? Меня подташнивало, а голова медленно начинала кружиться.

— Я не виню тебя, но тот ублюдок, который отравил еду и сбежал... Угх.

Как только меня вырвало, Финнеас, стоявший у двери заметил это и подошел.

— Вы в порядке? Я же говорил, что вам еще тяжело сидеть. Как ваш живот? Чувствуете, что сейчас вырвет? Если сделаете это, то вам станет лучше, так что не сдерживайтесь.

— ...Прямо сейчас все в порядке, но если я посижу еще немного, то меня действительно может вырвать.

Когда я поджала губы и смогла ответить сдавленным голосом, Теодор помог мне медленно опуститься на кровать.

— У вас может кружиться голова и вы почувствуете тошноту, так как вы выпили все противоядие сразу. Не двигайтесь очень много.

Я быстро кивнула на слова Финнеаса.

Немного полежав на кровати, мой привередливый желудок вроде немного расслабился, это принесло мне облегчение. Как и ожидалось, лучше слушать то, что говорит доктор.

— Тебе не за что извиняться, но если чувствуешь свою вину, то можешь сделать для меня лишь одну вещь.

— ...Какую?

— Приведи мне того ублюдка, который сделал это со мной. Поскольку я сама его убью.

— Но...

— Если продолжишь мне перчить, меня вырвет прямо на твою одежду.

Только после этого Теодор сжал губы в прямую линию. Кажется, ему хочется много чего сказать, но, похоже, он сдерживался.

Смотря на меня и Теодора, Финнеас, стоящий поодаль от нас, мягко улыбнулся.

— Вам нужно быть осторожной в течение нескольких дней. Тео, хорошо заботься о Ее Светлости Великой герцогине, находясь рядом с ней.

— Да.

— Селфи, нам пора. Великой герцогине нужен отдых.

Селфиус кивнул, но не мог отвести от меня встревоженный взгляд. Похоже, он был очень шокирован моим предсмертным опытом.

Финнеас привлек к себе Селфиуса, в глаза которого стояли слезы, утешил его и вывел из спальни.

Как только они ушли, в спальне повисла широкая атмосфера.

— И что по вашему мы должны делать, если вы двое так внезапно ушли.

Прочистив горло, я заговорила, попытавшись изменить атмосферу:

— То, что ты сказал в карете в тот день, это правда.

— Что я сказал?

— Что испугаешься, если я поранюсь или попаду в опасность.

Вспомнив, о чем я говорила, Теодор слегка приоткрыл свои красные губы.

— Я так сказал?

Аргх, притворяется, что не помнит.

— Да, ты сказал, что очень сильно расстроишься, так сильно, что совершенно не будешь знать, что делать, если я умру.

— Я лишь сказал, что испугаюсь, когда это я говорил...

— О? Так ты вспомнил.

Как только я спокойно указала на него пальцем, Теодор плотно сжал губы и повернул голову.

— Честно говоря, я тебе не поверила. Так что, видя, что Ваше Превосходительство действительно испугались, я была немного тронута.

— ...Я испугался?

— Да, я не права?

— Ха, кто такое сказал?

— Разве ты не испугался?

На мой вопрос Теодор заколебался, прежде чем отвернуться, чтобы избежать моего взгляда.

— ...Я испугался не слишком сильно. Мне просто было любопытно, что случилось, а оказалось, что тебя отравили во время нашей совместной трапезы.

— Правда?

— Я не пугаюсь чего-то до такой степени.

— По правде говоря, не слишком ли твое лицо измождено сейчас по сравнению с утром?

Ощупав свое лицо, Теодор слегка вздохнул. Он понял, что его оправдания не имеют смысла, так как он нахмурился и вытер лицо своим большим рукавом.

— Но я слышала, что вы отчаянно искали сэра Финнеаса для меня? Он мне сказал.

— Он действительно так тебе сказал... Это был не я, Селфи. Я просто стоял.

— Несмотря ни на что, я выжила благодаря тебе. Спасибо.

Улыбаясь, держа меня за руки, Теодор уставился на меня, как на ненормальную, и нахмурился. Затем он пододвинул стул ближе и развязал галстук, туго стягивающий шею.

— Как ты можешь быть мне благодарна?

— Тогда мне сказать, что мне жаль и извиниться?

От моего шутливого тона холодная атмосфера быстро растаяла. Проведя рукой по волосам, Теодор рассмеялся.

— Чем больше тебя узнаю, тем ты очаровательнее. Разве нормально — бояться и плакать или цепляться и умолять о спасении в подобной ситуации?

— Ты хвалишь меня за храбрость, верно?

— Ха, только посмотри на себя.

— В любом случае, это облегчение, что никто другой не пострадал.

— Ты беспокоишься о других в подобной ситуации?

На ворчливую ярость Теодора, я серьезно ответила:

— Я бы тоже испугалась, если бы пострадал.

— Что?

— Ах, и за Селфи тоже, конечно. Разве не хорошо, что только я пострадала? Но в любом случае, это было сделано, чтобы убить тебя. И инцидент со статуей. Так много людей тебя ненавидит.

— Я не знаю, что это за ублюдок, но когда я поймаю его, предстоит много работы.

С выражением лица, подобному зимнему морозу, Теодор заскрежетал зубами.

— Я чувствую тоже самое.

— Мне нечего сказать, ведь ты пострадала из-за меня.

— Все хорошо. Я знала, что ты позаботишься о том, чтобы я не умерла.

На лице Теодора появилось редкое для него ошеломленное выражение. Казалось, он не знает, как правильно ответить.

— Наш контракт заключается в том, чтобы защитить меня и мое наследство.

Теодор: «...»

— Так что, я не слишком сильно беспокоилась. Ты бы все равно меня спас.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2453489>